

У меня сложилось впечатление, что фрегат надолго застыл на месте, прежде чем что-то внутри него сдалось, и мощный внутренний взрыв разорвал его корпус. Его носовая часть была направлена вниз относительно прежнего курса, в то время как кормовая часть продолжала двигаться по прежнему вектору благодаря двигателям, которые были активны в течение следующих пяти или шести секунд. Затем они несколько раз выключились и включились, после чего взорвались и разнесли кормовую часть «Великолепного».

Я слышал, как клоны ликовали по связи. Я посмеялся над их энтузиазмом.

«Отличная работа, ребята! Остался только один. Бомбардировщикам приготовиться к новой атаке. Я хочу, чтобы половина истребителей была со мной в качестве сопровождения. Остальные очищают это пространство от кланкеров!»

«Есть, сэр!» - раздался громовой ответ.

Эти парни были гораздо живее, чем обычные клоны, которых я встречал до сих пор. Мне даже понравилось их отношение.

На какое-то время стало казаться, что мы одерживаем верх. Дроиды-стервятники уничтожались направо и налево, а бомбардировщик, нацеленный на последний вражеский фрегат, был уже на подходе. Истребителей дроидов не хватало, чтобы ослабить атаку, а тем более остановить ее. И тут, как вы уже догадались, все пошло не так.

Еще два «Великолепных» выскочили из гиперпространства и начали выбрасывать волны стервятников.

«Всем истребителям сопровождения, построиться вокруг меня. Мы собираемся перехватить наших новых друзей. Бомбардировочное крыло уничтожить этот корабль!» приказал я и повернул влево, навстречу формирующимся волнам вражеских истребителей.

Позади нас истребители Y-звездолетов продолжали двигаться вперед, подвергаясь обстрелу со стороны флангов и стервятников из первой оперативной группы, которые были достаточно предприимчивы, чтобы броситься на них, несмотря на оставшиеся истребители Республики, с которыми они вели бой. Четыре бомбардировщика были уничтожены вражеским огнем, но оставшийся ударный корабль разнес кормовую часть фрегата, оставив его в космосе. Покалеченный корабль потерял управление.

В то же время я вел четырнадцать «Торрентов» против первой волны свежих истребителей дроидов. Их было более двух сотен. Тень Ваэля, таившаяся в моем подсознании, шептала, что разумнее всего было бы покончить с потерями и уйти в гиперпространство. Однако это означало оставить Асоку и Шаак Ти на верную смерть. После понесенных ими потерь можно было быть уверенным, что силы CIS разнесут «Венатор» в клочья и уберутся прочь, прежде чем на вечеринку придут другие корабли Республики.

Орудия свежих фрегатов повернулись, на секунду остановились и обрушили на покалеченный «Спокойствие» всю свою мощь. Щиты республиканского крейсера как-то держались до этого момента, но после первого же залпа их уже не было. Турболазерный огонь обрушился на беспомощный «Венатор», и над верхней частью его корпуса зародились маленькие лучи, когда энергетические заряды обрушили свою ярость на броневой пояс. Турели были снесены. Шипы света и огня сокрушали броневые пластины. Несколько тяжелых выстрелов попали в абордажные корабли, все еще вмонтированные в корпус, и вырвали огромные куски из металлической обшивки крейсера. Его командные башни получили несколько прямых попаданий и исчезли в клубах багровых взрывов.

Для меня это было второстепенным событием. Я был слишком занят борьбой за свою жизнь, чтобы уделять должное внимание последнему часу «Спокойствия». Ракеты, выпущенные нами по приближающейся армаде, попали в цель, но тридцать стервятников, которых они уничтожили, были каплей в море по сравнению с количеством врагов, бросившихся на нас. Мой «Торрент» содрогался от близких промахов. Его двигатели протестующе визжали, когда я перегружал их, пытаясь получить хоть немного скорости, которую они могли мне дать. Мой палец был крепко зажат на спусковом крючке пушки, и я не отпускал его. Стервятник превратился в пылающий обломок, затем еще один. Истребители-клоны перестали существовать под пушками десятков стервятников.

Я выпустил еще две ракеты, не дожидаясь положительной реакции. Одна врезалась в летящий прямо на меня истребитель дроидов. Другая промахнулась, но заставила стервятника убраться с дороги.

Между мной и концом роя оставалось еще четыре машины-убийцы. Первая была уничтожена лазерным светом, как мотылек. Следующий погиб, пронзенный моей последней ракетой. Мой «Торрент» увернулся от взрывов третьего, когда мы оба попали в цель. Стервятник был разрублен на три пылающие части моими пушками, но не раньше, чем правое крыло было разрушено до основания. Мой истребитель бешено вращался, пока я боролся с его тяжелым управлением. Я зарычал, когда в меня полетели красные лазерные заряды. Первая волна истребителей дроидов рассеивалась и проносилась вокруг на широких виражах. Затем он исчез в огненном шаре, когда ракета попала в него рядом с мозгом робота.

На сканерах я видел, что только два истребителя Республики пережили нашу безумную атаку. Конечно, мы уничтожили более четверти врагов и прервали их атаку на наши бомбардировщики, но это была слишком большая цена. Оставшиеся пять «Торрентов» и Y-крылья формировались и летели на рассеивающийся строй стервятников, но для нас было уже слишком поздно. Вторая волна истребителей дроидов была уже почти на подходе.

Шаак Ти удалось доставить Асоку в медицинский отсек, где один из клонов сейчас занимался тем, что латал ногу падавана. Там она обнаружила остатки Зеленой роты, разбитой Темным джедаем и волнами боевых дроидов и командос. Только семь человек были боеспособны, и лишь трое из них не были ранены. Она помрачнела. Миссия полетела к чертям, и если ее ощущения в Силе были верны, то их положение станет еще хуже.

Через минуту и одиннадцать дроидов СБ она убедилась в своей правоте. Капитан приказал им покинуть корабль, пока связь не прервалась и крейсер не начал содрогаться под мощной бомбардировкой.

Шаак Ти и Асока сумели переправить десять раненых в ближайшие спасательные капсулы, а еще тринадцать были доставлены оставшимися десантниками и медиками. В этот момент коридор, по которому они пришли, был разгромлен вражеским огнем, и они оказались отрезаны от медицинского отсека герметичными бронированными дверями. Мастер Ти споткнулась, почувствовав, как раненые, все еще находившиеся в медицинском отсеке, выходят из него, когда корабль сотрясается от очередного попадания.

«В спасательные капсулы! Быстро!» - крикнула она и поспешила перенести раненых, которых удалось спасти.

Когда они стартовали с «Спокойствия», мастер-джедай была потрясена повреждениями, которые получил крейсер. Спустя несколько секунд после их отлета ползучий шквал турболазерного огня разнес в щепки ту часть корабля, где они находились несколько минут назад.

Выглянув через небольшой иллюминатор, она увидела остатки покалеченных или уничтоженных кораблей CIS и сотни вражеских истребителей, преследующих те немногие истребители и бомбардировщики Республики, которые еще были активны.

Асоке, управлявшей капсулой, приходилось маневрировать, обходя плавающие и дымящиеся обломки космических кораблей и стервятников, стрелявших во все, что двигалось, но не имело обозначения CIS.

<http://tl.rulate.ru/book/108729/4784511>